

Гарри захлопнул книгу и бросил ее на кровать, его лицо залилось краской. Он недоверчиво уставился на Джинни. Что она читала, и как, во имя Мерлина, это могло усыпить ее? Гарри неловко пошевелился, вдруг почувствовав сильное беспокойство по поводу того, что Джинни может подумать об их уединенных поцелуях. Жизнь в тесном помещении с Роном и Гермионой не давала им возможности проводить много времени наедине, но они пользовались этой возможностью при любой возможности. Гарри считал, что их совместное времяпрепровождение было просто великолепным, но сейчас он немного волновался. Чего именно ожидала Джинни? Гарри хотел бы поговорить об этом с Роном, но он представлял себе выражение лица своего приятеля, если бы тот даже попытался затронуть эту тему. Рон никогда не рассказывал о том, что происходит между ним и Гермионой, за что Гарри был ему бесконечно благодарен, но о своих отношениях с Лавандой он рассказывал с гордостью и откровенно. Покачав головой, Гарри решил, что побеспокоится об этом позже. Сейчас ему нужно было выяснить, что происходило, пока он спал. Он отчаянно хотел принять душ, но решил, что и это подождёт. Он собирался искать Рона. Он взбежал по лестнице в комнату, которую они с Роном делили до их отъезда, но никого не увидел. То, что дом казался таким пустым, не давало ему покоя. Спальня была пуста, не было никаких признаков того, что Рон там был. Гарри решил пойти на кухню, но остановился перед дверью, ведущей в комнату Джинни и Гермионы. Тихо открыв дверь, он сразу же увидел то, что искал. Снот сидел на кровати Джинни с грустным и тоскливым видом. Взяв медведя на руки, Гарри закрыл за собой дверь и повернулся, чтобы увидеть Малфоя, стоящего прямо перед ним с сардонической ухмылкой на лице. "Ну что, наконец-то проснулся, Поттер? Что случилось, ты просто не мог больше лежать без своего плюшевого мишки?" спросил Малфой, усмехаясь. Гарри почувствовал, как тепло заливаает его лицо.

Он мужественно боролся с желанием засунуть медведя себе за спину, несмотря на то, что знал, что для этого уже слишком поздно. Из всех людей, которые могли застать его разгуливающим с Соплей, почему это должен был быть именно Малфой? Хуже были бы только близнецы. То, что сказал Малфой, наконец, пробило смущение Гарри. "Что значит "наконец-то проснулся"? Как долго я здесь нахожусь?" - потребовал он. Малфой поднял бровь. "Достаточно долго, чтобы твоя маленькая подружка взяла на себя всю ответственность за твое исчезновение. Отличный ход, Поттер. Я бы тоже так поступил, но я думал, что ты слишком благороден для этого", - мрачно сказал Малфой. Черт! "О, вот она, гриффиндорская гордость. Я знал, что она должна где-то там прятаться", - сказал Малфой, насмехаясь. "Не волнуйся, Поттер. Уизлетт, очевидно, прекрасно справляется со своей семьей без твоей защиты. Во всяком случае, она справляется лучше, чем ее жалкий брат. Я слышал, что Грейнджер в последнее время стала безволосой. Никогда бы не подумал, что Уизли питает фетиш к лысым птицам". Гарри со злостью толкнул Малфоя к стене. Глаза светловолосого мальчика расширились от удивления. "Заткнись, Малфой", - сказал Гарри сквозь стиснутые зубы. Он с тревогой осознал, как много внимания Малфой уделял его друзьям. Если бы он их как-то обманывал... "Отпусти меня, Поттер", - сказал Малфой, сердито оттолкнув Гарри на шаг назад и поправляя одежду. "Не надо вымещать на мне свое разочарование только потому, что ты недоволен тем, что подвел свою девушку".